

Что касается привлечения других людей, кого бы это могло быть? Ду Цинчэнь не был широко известен в округе, и в городе он никого не знал. А с Су Цзюнься они внешне были врагами, так что никто не мог заподозрить, что они дружат и что Су Цзюнься действует по его указаниям. Кто бы ни пытался это выяснить, он бы ни за что не догадался.

Даже если бы возникли подозрения, без малейших доказательств невозможно было бы свалить дело с нефритовой подвеской на него!

Тао Сюдэ понял, что это означало: перед отъездом он, возможно, больше не сможет насладиться блюдами Ду Цинчэня. Это был последний раз! Он смотрел на еду перед собой, и аппетит немного угас.

Подумав, Тао Сюдэ поднял голову и нашел решение:

— Хозяин Ду, не мог бы ты научить моего повара нескольким твоим острыми блюдам?

Ду Цинчэнь поднял бровь, мгновенно поняв, что он имеет в виду, но сделал вид, что не понимает, и смотрел на него.

Тао Сюдэ поспешно добавил:

— Я не прошу тебя учить бесплатно, я знаю, как работает продажа рецептов. Я заплачу, а ты научишь его. Как?

— Это...

Ду Цинчэнь нахмурился, словно раздумывая.

Тао Сюдэ понял, что дело в цене. Если цена будет подходящей, Ду Цинчэнь продаст рецепты. Он с грустью подумал, как же устроена голова Ду Цинчэня. Оба они были поварами, оба использовали перец чили, но его повар просто резал его и бросал в блюда, не задумываясь. А Ду Цинчэнь за короткое время придумал столько вариаций, что его еда стала такой вкусной! Теперь, возможно, ему придется заплатить немалые деньги за рецепты, хотя перец был его собственным.

Но в присутствии Лю Тая, а также учитывая, что в будущем ему, возможно, придется иметь дело с семьей Чэнь, и учитывая, что они не в столице округа, где император далеко, Тао Сюдэ не мог использовать свою власть и был вынужден честно заплатить.

Ду Цинчэнь наконец кивнул:

— Хорошо... Господин Тао, если вы хотите рецепты, я могу продать их. Но могу ли я спросить, планируете ли вы использовать их для открытия ресторана?

— Почему ты спрашиваешь?

Тао Сюдэ действительно думал, что, вернувшись в столицу округа, он передаст рецепты поварам своих ресторанов. Ведь в семьях чиновников у всех есть свои предприятия, а у семьи Тао было несколько ресторанов.

— Если вы просто хотите готовить для себя, а не обучать поваров и зарабатывать на этом, то я возьму меньше денег. Ведь это не повлияет на мой бизнес. Но если вы планируете использовать рецепты для заработка... Господин Тао, эти рецепты действительно ценны, и вы

можете получить преимущество, что в будущем может повлиять на меня. Конечно, господин Тао, я говорю прямо, не обижайтесь, если что-то задело...

— Нет, нет, ты прав, мы не можем быть несправедливыми. Я не могу купить рецепты за низкую цену, а потом открыть ресторан и зарабатывать. Это неправильно.

Ду Цинчэнь кивнул, выглядел одновременно нервным и скромным.

Тао Сюдэ вдруг почувствовал раздражение от этого человека, который притворялся скромным, но ничего не мог поделать. Ведь он был прав. Тао Сюдэ смутно чувствовал, что его собираются обобрать.

— Назови цену! — скрепя сердце сказал Тао Сюдэ.

— Пятьдесят лян серебра за одно блюдо, — мягко ответил Ду Цинчэнь.

Конечно же, его обдирают! Даже для такого богатого человека, как Тао Сюдэ, эта сумма была шокирующей.

Ду Цинчэнь тут же весело добавил:

— Это оригинальная цена! Господин Тао, вы добрый, остроумный, но при этом честный и образованный человек, я вами восхищаюсь. Кроме того, вы сын друга учителя Лю, а ваш отец — наш местный чиновник. Я глубоко уважаю вас и хотел бы отдать рецепты бесплатно.

Тао Сюдэ прищурился, молча ожидая продолжения.

— Но бесплатно — это неуважение к вам! Это тоже неправильно. Поэтому, господин Тао, двадцать пять лян серебра за блюдо — это мое выражение уважения к вам.

Ду Цинчэнь слегка поклонился.

«Ха, значит, я еще должен быть тебе благодарен?!»

Тао Сюдэ глубоко вздохнул, но в присутствии Лю Тая не мог позволить себе высокомерное поведение чиновника. Он улыбнулся и сказал:

— Эта цена, возможно, немного завышена?

— Завышена?

Ду Цинчэнь с недоумением посмотрел:

— Когда мне срочно понадобились деньги, я продал рецепт горного пирога в ресторан в городке. Кстати, господин Тао, вы как-то упомянули, что он вам понравился. На самом деле это не местный деликатес, а просто рецепт пирога, который я недавно продал.

Тао Сюдэ удивился. Так Ду Цинчэнь продавал рецепты и раньше? Как же у него в голове столько хороших рецептов?

— Этот рецепт был простым, и прибыль от него была низкой, так как это был просто пирог. Поэтому я продал его за пятнадцать лян серебра.

Ду Цинчэнь скромно поклонился:

— Господин Тао, если двадцать пять лян для вас дорого, может, вы назовете свою цену? Я послушаю.

Значит, в любом случае это будет больше пятнадцати лян?

Тао Сюдэ прищурился:

— Ладно, двадцать пять так двадцать пять. Цена справедливая, просто я хочу купить несколько рецептов, поэтому общая сумма кажется большой. Но за каждое блюдо двадцать пять лян — это нормально.

Ду Цинчэнь улыбнулся:

— Именно так, господин Тао. Цена действительно не завышена. Я бы никого не обманул, разве только если бы хотел потерять лицо.

Тао Сюдэ кивнул, и они обсудили, какие рецепты он хотел бы купить: тофу с перцем, рыбу в остром соусе, картофель с кисло-острым соусом, картофель в сухом стиле и острую курицу. Тао Сюдэ заплатил сто двадцать пять лян серебра, но Ду Цинчэнь скинул пять лян, и итоговая сумма составила сто двадцать лян.

Потеряв более ста лян, Тао Сюдэ почувствовал боль в сердце, и еда перестала быть вкусной. Он велел слуге привести повара, чтобы тот учился у Ду Цинчэня на кухне, а сам с Лю Таем продолжал есть, пока еда не остыла, а повар все еще не вышел.

Тао Сюдэ решил не ждать. В конце концов, деньги уже заплачены, и он мог вернуться в гостиницу, чтобы немного поскорбеть о своих деньгах. Он надеялся, что рецепты будут популярны в столице округа, и он быстро вернет свои деньги. Подумав, что такие рецепты всем понравятся, он немного успокоился.

В гостинице слуга принес чай и сообщил оставшимся слугам, что будет менять чай в комнатах. Те, кто остался в коридоре, не обратили внимания, продолжая следить за дверьми, так как весь этаж был арендован для них.

Тао Сюдэ вернулся к вечеру, когда уже стемнело. Слуга, увидев его, сразу закричал вниз слуге в холле:

— Зажгите свет для нашего господина и принесите горячей воды и еды!

— Сейчас!

Быстро ответил слуга.

Тао Сюдэ выглядел усталым и раздраженным, его лицо выражало смесь усталости и обиды.

— Не нужно горячей еды, я уже поел. Кстати, как продвигается расследование семьи Чэнь? Нашли ли что-нибудь полезное?

Тао Сюдэ холодно спросил, понизив голос.

Он остался здесь и пытался отложить отъезд под предлогом дружбы с Лю Таем, чтобы пригласить его к себе домой. Но на самом деле дружба с Лю Таем была лишь одной десятой причин. Остальные девять заключались в поиске способа уничтожить семью Чэнь.

Семья Чэнь была союзником политического врага Тао Сюдэ, Кун Фэйчжоу, и годами снабжала его деньгами. Если бы удалось уничтожить семью Чэнь, это отрубило бы одну руку Кун Фэйчжоу! Оказавшись в логове семьи Чэнь, он не мог упустить шанс найти что-то, что уничтожит их. Как он мог просто уехать?

Слуга опустил голову:

— Я не смог, господин. Несколько раз ночью проникал в дом семьи Чэнь, но не нашел ничего важного. Однако сегодня мы намекнули на кое-что, хотя пока не уверены.

<http://bllate.org/book/16444/1491034>